

знанія или обмана“. Эту идею онъ старается провести и въ своихъ повѣстяхъ. Паденія своихъ героев онъ старается представить какъ слѣдствіе такого незнанія. Нехлюдовъ въ „Воскресеніи“ дѣлаетъ мерзость, потому что вспоминаетъ, что другіе такъ дѣлаютъ и оправдываютъ себя. Тоже и героиня „Крейцеровой Сوناتы“. Такія же ошибочныя посылки влекутъ людей, по ложному убѣжденію, на войну и на насиліе ближнихъ.—Но можно-ли смѣшивать двѣ совершенно различныя вещи? Вѣдь герои Л. Толстого падаютъ не потому, что имѣютъ ложныя познанія, а потому что порочны и неискренно подыскиваютъ для себя смягчающіе предлоги, чтобъ ослабить страданіе, наносимое укорами совѣсти. Иное дѣло подчиненіе себя страстямъ и злой волѣ и иное дѣло подвигъ воли (напр. война), хотя бы признаваемый Толстымъ за вредную ошибку и зло въ общественной жизни. Въ этомъ случаѣ люди устремляются на подвигъ не по злой волѣ, а по убѣжденію, которое Л. Н. не признаетъ ложнымъ, но въ порокахъ и паденіяхъ—другое дѣло. Здѣсь собственно *не ложныя мысли*, а грубыя страсти влекутъ человѣка въ бездну паденія. И это самъ Толстой вопреки себѣ самому, но замѣчательно художественно воспроизвелъ въ драмѣ „Власть тьмы“: люди дѣлаютъ зло (развратъ и дѣтубійство) вопреки собственнымъ убѣжденіямъ. Рисуя такія картины рабства человѣка своей злой волѣ, Толстой идетъ противъ своего ученія о знаніи, какъ необходимомъ управителѣ человѣческихъ дѣйствій, а допуская развивающуюся въ жизни силу ложныхъ знаній, онъ и въ теоріи старался внести поправку въ ученіе нѣмецкаго пантеизма. Но теоретическая поправка нѣмецкаго фатализма ему не удалась, а поправка художественная идетъ въ разрѣзъ съ его собственной теоріей.

Что касается личныхъ убѣжденій гр. Л. Толстого, то и здѣсь необходимо указать такую же разницу между теоретическими положеніями его философіи и личной жизнию. Напрасно считаютъ его многіе проповѣдникомъ христіанской любви. Правда, его влеченія сердца весьма приближались къ принципамъ церковнымъ, но теорія опять не могла вмѣстить ихъ въ себя. Такъ, по теоріи Толстого *помощь ближнему* можетъ проявляться лишь въ работѣ, помощь же деньгами онъ совершенно отвергалъ, и самыя деньги считалъ явле-